

Войдя в зал, Хуанфу У Шуан велел накрыть на стол. Евнухи засуетились, заметались туда-сюда, внося блюда. Принц занял свое место, подтянул к себе пиалу с рисом и произнес:

- Цзянбэй еще не видел дождя. Из-за длительной засухи весь урожай риса может погибнуть. Отец-Император желает открыть Императорское Казначейство, чтобы оказать помощь населению. Сегодня Императорский Учитель спросил, смогу ли я взять на себя ответственность за эту проблему. Должен ли я это сделать?

Выражение лица Хуа Чжу Юй стало серьезным. Хуанфу У Шуан много лет был наследным принцем, но до этого момента он помогал Императору лишь в незначительных, повседневных задачах. К важным, весомым делам его еще не допускали. Если молодой человек сможет справиться с этим заданием, Император перестанет считать его просто избалованным, ни на что не способным мальчишкой. Но и дело предстояло весьма непростое. Каждый раз, когда на землях возникала засуха или наводнение, за ними обязательно шли голод и жестокость.

Чжу Юй много лет провела на западных территориях, и ей не единожды доводилось сталкиваться с подобным.

Кроме того, для решения вопроса требовалось непосредственное участие высокопоставленного чиновника из Императорского двора. Сам правитель Юга не мог появиться на беспокойных землях, зато наследному принцу это было вполне по плечу.

- Не смотря ни на что, в этот раз я обязан пойти, - объявил Хуанфу У Шуан, отложив палочки для еды, так и не дождавшись ответа от своих евнухов. В Императорских учебных залах сегодня многие учителя затрагивали при нем эту тему, но принц ощущал лишь, насколько хлопотным и проблематичным был упомянутый вопрос. Со временем, еще раз хорошенько все обдумав, он понял, что тема все же имеет первостепенное значение. Возможно, всему виной был вид Хуанфу У Шаня, свободно разъезжающего по дворцу верхом, но он ощутил, что должен что-нибудь предпринять.

- Ваш слуга осмелится спросить, возможно ли вашему слуге сопровождать Ваше Высочество? - тихо поинтересовалась Хуа Чжу Юй.

Хуанфу У Шуан поднял голову и, прищурив глаза, посмотрел на нее. Ее блестящие глаза, ее послушный, но вместе с тем уверенный взгляд отчего-то заставил его взволнованное сердце успокоиться.

Принц нахмурился и с едва заметной полуулыбкой ответил:

- Конечно. Будешь впереди. Если что-то пойдет не так, пострадаешь первым!

На следующий день Император собрал министров из Министерства Финансов во дворце и велел им подготовить необходимые запасы и средства. Генералу Чжан Янь было велено сопровождать наследного принца Хуанфу У Шуана во время всего пути, и всячески содействовать ему в благом деле оказания помощи пострадавшим в ужасном бедствии.

Пусть от столицы до Цзянбэя занимал десять дней у самой быстрой лошади, и при условии, что в дороге всадника ничего не задержит.

Тем не менее, из-за большого количества телохранителей и сопровождающих, обеспечивающих сохранность и комфорт принца, темп путешествия значительно замедлился. На десятый день им на глаза стали попадаться засохшие и безжизненные цветы и кусты, и чем дальше, тем ближе они подступали к дороге, и тем больше их было. Становилось ясно, что они приближаются к Цзянбэю.

Во второй половине дня свита принца остановилась в гостинице. Снабжение и триста тысяч серебряных монет охранялись сотней солдат. Гостиница располагалась в отдаленном, уединенном районе, в сельской местности, поэтому в будние дни посетителей в ней оставалось очень мало. Пустынное, залитое лунным светом место, наполненное пением цикад, навевало странную тревогу.

После обеда Хуанфу У Шуан сразу же задремал. Он вырубился, едва лишь его тело коснулось кровати. Принц всю поездку просидел в карете, и с непривычки такое бездействие и неподвижность были весьма утомительными.

Хуа Чжу Юй тоже очень устала. А ведь ей даже не разрешили сидеть в карете. Она и Цзисян были единственными евнухами, сопровождавшими принца. Но их расценивали скорее как прислугу или других солдат, поэтому всю дорогу пришлось преодолевать верхом.

Но хотя Чжу Юй и устала, в ее теле почему-то не было и капли сонливости. Приближение к Цзянбэю заставляло ее все больше и больше тревожиться за содержимое их обоза. Кто знает, вдруг им не повезет встретить на пути воров или грабителей? Девушка осторожно поинтересовалась у местных жителей, и те сообщили ей, что разбойников в этих местах отродясь не водилось. Но все же подобная сумма денег заставляла серьезно беспокоиться.

Когда наступила ночь, и темнота залила окружающее пространство, Хуа Чжу Юй вышла из комнаты и направилась во двор гостиницы. Она ничего не могла с собой поделать.

Впрочем, ситуация оказалась куда лучшей, чем она ожидала. Половина солдат отдыхала, а другая половина бодрствовала и насторожено, с оружием в руках, оберегала гостиницу и обоз. Те воины, что закончили свое дежурство, не спали, а общались, расположившись под деревьями. Генерал Чжан Янь увидел, что Чжу Юй приближается к ним, и встал ей навстречу:

- Евнух Бао, Его Высочество отдыхает?

- Он уже заснул, - спокойно ответила девушка. - Перед сном он поручил своему слуге передать генералу, что этой ночью вы должны быть особенно бдительными!

- Я понимаю, - кивнул генерал. - Его Высочество может не беспокоиться, его приказ будет исполнен в точности.

Чжу Юй улыбнулась и кивнула ему в ответ. Она подумала, что этот Чжан выглядит вполне сообразительным и надежным. Его люди тоже производили хорошее впечатление. Если им доведется столкнуться с обычными ворами или разбойниками, за сохранность обоза можно будет не беспокоиться.

И ей совершенно не могло прийти в голову, что той же ночью все триста тысяч монет серебром таинственным образом исчезнут.

Когда Хуанфу У Шуан услышал эти новости, он выпрыгнул из кровати, и, даже не умывшись и не расчесавшись, выбежал во двор.

Солнце только поднялось над горизонтом, его лучи уже успели залить землю, но о тепле пока и речи не шло. Двор был пуст. Даже те телеги, что были гружены рисом и овощами, исчезли без следа. Солдаты валялись прямо на земле, не спали, а определенно были без сознания, хотя с первого взгляда сложно было понять причину такой странности. Возможно, это был монгольский наркотик или необычный яд. Но уж точно не результат вооруженного столкновения с разбойниками.

Цзисян набрал полное ведро воды и выплеснул его на генерала Чжан Яня. Тот почти мгновенно проснулся, вскочив на ноги, но увидел пустой двор и перекошенное злобой лицо Хуанфу У Шуана, и тут же рухнул на колени, моля о прощении.

Но какой толк был в прощении?

Глаза Хуа Чжу Юй обшаривали пространство. Ни малейших следов битвы. Да и если бы на них напали, она определенно услышала бы.

- Вы, кучка бесполезных идиотов! Быстро подорвались и обыскали здесь все! Следуйте по колеям от телег, загляните под каждый камень, копайте землю на три метра вглубь, если придется, но найдите чертовы деньги, - гневно процедил сквозь зубы принц. Если бы голосом можно было убивать, его тон сейчас определенно стоил бы жизни сотне человек.

Очнувшиеся солдаты прямо в промокшей одежде кинулись на поиски. Дорожки от колес расходились в разных направлениях. Проследовав за ними до конца, люди обнаружили лишь сами телеги, с их содержимым, и ни одной монеты. Местность была пустынной, в непосредственной близости располагалось только три небольших поселения. Одной ночи было вполне достаточно, чтобы добраться до любого из них. Видимо, кража телег была отвлекающим маневром. Судя по всему, им довелось столкнуться не с обычными ворами.

Прошло два дня с тех пор, как принц и его эскорт проживали в проклятой гостинице. До сих пор о похитителях не было никаких новостей.

Три сотни тысяч серебряных монет.

Все два дня Хуанфу У Шуан не мог ни есть, ни спать нормально. Он выглядел так, словно силой взгляда хотел бы превратить солдат в серебро. В конце концов, принц все же решился написать письмо Императору, попросить у него еще денег.

Но даже он понимал, насколько это разгневает правителя Юга.

- Ваше Высочество, а как насчет того, чтобы все скрыть? - Хуа Чжу Юй с самого начала подозревала неладное. А еще она была уверена, что стоит только императору узнать о случившемся, как Хуанфу У Шуану очень не поздоровится.

- Скрыть? Легко сказать! А ты можешь подсказать своему принцу, где ему найти триста тысяч серебром?! - сжав кулаки, воскликнул юноша.

- Мы можем их позаимствовать, Ваше Высочество.

- Позаимствовать? - глаза Хуанфу У Шуана сначала загорелись, но вдруг внезапно потемнели. - И у кого ты предлагаешь занять? Если даже не рассматривать вопрос о том, захотят ли дать нам такую сумму, остается непонятным, у кого вообще может быть так много денег!

- Ну, кое-кто все же имеется. Мы можем попросить его о помощи, - Чжу Юй ненадолго

задумалась, прежде чем медленно спросить. – Слышал ли Ваше Высочество о таком человеке, как Нань Бай Фэн Жун Ло?

<http://tl.rulate.ru/book/2933/241537>